

Д. Н.
О Японии

106

представленной НКВД
вернуть с поправками проект отъездной
т.е. ~~НКВД~~ японскому посолу Сигемизу.
В нашей печати дать полный соотве-
стие.

Ваш. Симоновскому
(с приложением)

761/152

28.14.2.382

Симонов. 68

57-157-он.
105-1938г.
Сов. секретно.

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Экз. № 1

Отдел _____

МОСКВА, Кузнецкий мост, 5/21
Телефон 13-40

В/индекс и дата

Н/индекс и дата

13 мая 1938 года.

№ 7306.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП /б/ -

Т. СТАЛИНУ.

Копии: т.т. Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Ежову.

В приложении посылаю Вам копию ноты Сигемицу, полученной нами 11 сего месяца. Мы могли бы реагировать на эту ноту либо молчанием, как это сделало японское правительство в связи с нашей нотой от 12 ноября м.г. по поводу последнего выступления Араки, либо послать ответную ноту с оценкой ноты Сигемицу и с заявлением нашей принципиальной позиции по этому вопросу. Проект такой ноты при сем прилагается.

НКВД высказывается за посылку такой ноты, однако без опубликования ее в прессе.

Прошу указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1/ Копия ноты Сигемицу на 1 листе,
2/ Проект ответной ноты на 2 листах.

/Б. Стомоняков/

За подписью
ноты (с поправ-
ками). В
нашей печати
ноты готовы
время.

10 экз. нп.
1-6 - в адрес,
7-й М.М.
8-й В.П.
9-й Б.С.
10-й в дело.
Экз. 2-ссылка

И. Сталин
В. Молотов
К. Ворошилов

ПРОЕКТ ОТВЕТНОЙ НОТЫ НИИД ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ.

Господин Посол,

Подтверждая получение Вашей ноты от 10 сего месяца № 157, я имею честь сообщить Вам, что Советское Правительство было крайне изумлено содержанием и тоном этой ноты.

В течение всех последних лет в Японии ведется, зачастую при участии официальных учреждений и лиц, систематическая кампания клеветы и пропаганды войны против Советского Союза. Не говоря уже о массовом появлении в японских газетах и журналах статей и сообщений такого рода, несомненно инспирируемых военно-экстремистскими кругами Японии, достаточно отметить появление многочисленных коммюнике, брошюр и памфлетов японского военного министерства и различных японских военных органов. Широкую известность приобрел, в частности, вызывающий характер многочисленных выступлений органов Квантунской армии. Контролируемая ею пресса и мощные радиостанции в Маньчжурии систематически вели и ведут клеветническую антисоветскую кампанию, ставящую себе целью подготовку войны с Советским Союзом и нередко содержащую призывы к дезертирству из Красной Армии, к террору и к убийству руководителей Советского Союза. Несмотря на свое ответственное положение, ряд виднейших руководителей японской армии, как генералы Араки, Хаяси и Минами, не останавливались перед публичным оправданием и даже одобрением пропагандируемых японскими военными кругами ~~мнений~~ ^{предположений} о войне с Советским Союзом, а иногда и перед прямыми призывами к этой войне, как это, в частности, имело место в недавнем интервью генерала Араки с представителями одного телеграфного агентства.

Советское Правительство много раз обращало внимание Японского Правительства на опасности, вытекающие для отношений между обоими госу -

дарствами из этой пропаганды, и заявляло протесты против этих выступлений официальных учреждений и лиц, однако никогда не получало сколько либо удовлетворительных ответов со стороны Японского Правительства. На последнюю же ноту советского посла в Токио г. Славучского от 12 ноября ^{м.г.} по поводу упомянутого интервью генерала Араки, являвшегося и в настоящее время членом Японского Правительства, Советское Правительство вообще не получило никакого ответа.

Совершенно естественно, что подобная пропаганда, ведущаяся в Японии против Советского Союза при участии в ней официальных учреждений и лиц вызывает справедливое возмущение в Советском Союзе, и неизбежным образом оказывает влияние на высказывания советской печати и отдельных лиц в отношении Японии. Необходимо тем не менее констатировать, что в отличие от того, что имело и имеет место в Японии, в Советском Союзе никогда не было случая, чтобы не только государственные деятели, но даже и газеты или частные лица, и притом не только в центре, но и в самых отдаленных местах Советского Союза, когда либо призывали к нападению на Японию или к войне с нею.

Ввиду ^{скаблосного} ~~создавшегося~~ положения Советское Правительство, не вводя в оценку речи, произнесенной Народным Комиссаром по Военно-Морским Делам г. Смирнова во Владивостоке 1 мая с.г., не считает возможным принимать к рассмотрению протесты Японского Правительства по этому и по аналогичным поводам до тех пор, пока само Японское Правительство не изменит своего отношения к ведущейся в Японии пропаганде войны против Советского Союза и, в особенности, к участию в этой пропаганде государственных учреждений и официальных представителей Японского Правительства.

Примите и проч....

Копия.

Перевод.

Японское Импера-
торское Посольство.

Москва, 10 мая 1938 года.

№ 157.

Господин Народный Комиссар,

В газете "Красное Знамя", органе Приморского Областного и Владивостокского Комитетов ВКП/б/ и Областного Исполнительного Комитета, от 4 мая с.г. приводится речь Народного Комиссара по Военно-Морским Делах СССР г-на Смирнова П.А., произнесенная им в городе Владивостоке на первомайском параде от имени Правительства и Партии. Эта речь в части, касающейся Японии, носит весьма провокационный характер, как содержащая недопустимую злостную клевету по отношению к Японии, находящейся в нормальных дипломатических отношениях с Союзом ССР. Тот факт, что речь была произнесена от имени Советского Правительства лицом, занимающим столь ответственный высокий пост Народного Комиссара по Военно-Морским Делах, достоин крайнего удивления и не может быть игнорирован Императорским Правительством. На основании инструкций от Императорского Правительства, я должен заявить Советскому Правительству самый решительный протест.

Прошу Вас, господин Народный Комиссар, принять уверения в моем совершенно к Вам уважении.

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Японии в СССР Мамору Сигемицу.

Г-ну М.М.Литвинову,
Народному Комиссару
Иностранных Дел СССР.

Копия верна: Секретарь *Морилин*